

Прошло несколько лет с тех пор, как мама и папа стали игнорировать меня, а Изуми и Качан начали издеваться. После того как Качан ударил меня в первый раз, они начали оскорблять меня. Издеваться надо мной. Говорить мне, что у меня нет того, что нужно, чтобы стать героем. Затем они начали переходить к физическому воздействию.

Сначала они просто толкали меня, ставили подножки и тому подобное. Но потом они спросили, хочу ли я все еще быть героем, и я ответил "да". Тогда они начали меня бить.

К счастью, они не использовали свои причуды. Вместо этого они просто били и пинали меня, покрывая синяками. Но они не тупые, они позаботились о том, чтобы бить меня только там, где меня прикрывает одежда.

Я, как обычно, сижу в классе, когда учительница говорит, что у нее есть специальное объявление. "Сегодня у нас переводная ученица. Пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы она чувствовала себя желанной гостьей".

Она делает жест в сторону двери, и я догадываюсь, что новенькая смотрела в окно, потому что она открывает его. У нее гетерохромная внешность: левая часть ее волос длиной до плеч рыжая, а правая - чисто белая.

Ее глаза тоже разного цвета. Правый глаз у нее серый, а левый - ярко-голубой. Это реально привлекает внимание, особенно учитывая ужасный шрам от ожога, покрывающий верхнюю часть этой стороны ее лица.

Она смотрит на класс с пустым выражением лица. И только когда учитель говорит ей представиться, она это делает. "Шоко Тодороки. Моя причуда позволяет мне использовать лед с правой стороны и огонь с левой. Я не использую свой огонь по личным причинам. Не спрашивай ни о них, ни о моем шраме".

На этом ее вступление закончено, и понятно, что больше она ничего не хочет говорить. Неловко прочистив горло, учительница направляет ее к пустой парте рядом со мной. Она не всегда была пустой, но Качан и Изуми распустили слух, что от беспричинного поведения люди с причудами могут заболеть. После этого они поменялись местами.

Тодороки непринужденно сидит рядом со мной, даже не глядя в мою сторону. Но не то чтобы она пыталась быть злой, она и на других учеников не смотрит. Я не могу не почувствовать вспышку облегчения от того, что она не грубит мне, но потом впадаю в депрессию, так как знаю, что она будет вести себя как все остальные, как только узнает, что я беспричинный.

Занятие проходит в обычном режиме, все сосредоточены на учителе. По крайней мере, я выгляжу так, будто обращаю на нее внимание. За годы избегания Качана и моего близнеца одним из мест, где я обычно прячусь, стала библиотека. И раз уж я уже спрятался там, то решил почитать книги, которые там есть.

Но не те, что для веселья и детей. А те, которые предназначены для обучения. В основном я прочитал все книги, которые есть в библиотеке, по математике, науке, истории и так далее. Так что я уже знаю все, чему учит нас учительница, кроме того, чему научил ее собственный опыт.

Вместо того чтобы сосредоточиться на уроке, я записываю анализ боя героев, который видел на днях. При этом я прикрываю рот, чтобы скрыть свое бормотание. Если я так делаю, то звук не просачивается слишком сильно, и никто не понимает, что я не слушаю учителя. Но я забываю, что теперь рядом со мной кто-то сидит.

Когда наступает время обеда, я быстро собираю свои вещи и спешу в столовую, не подозревая, что за мной наблюдают. К счастью, Качан и Изуми, похоже, в данный момент больше интересуются новенькой, чем мной, поэтому мне удастся взять еду и без лишних хлопот пройти за школу.

Я сажусь и ем, используя всемогущую вилку, чтобы быстро запихнуть рис и овощи в рот. Закончив, я достаю блокнот, отличный от моих дневников для анализа. Вместо этого я использую этот блокнот для своих рисунков. Это одна из немногих вещей, которые я могу делать и которые я нахожу расслабляющими.

Я начинаю зарисовывать облака на небе, не слыша шагов, пока они не оказываются совсем рядом со мной. "Что ты здесь делаешь?"

вскрикиваю я, роняя блокнот. Я смотрю на того, кто задал мне этот вопрос, и вижу, что там стоит новенькая Тодороки. "О-о-о! Ну, я иногда прихожу сюда порисовать. Здесь спокойно".

"Хм..." Она хмыкает в ответ, прежде чем наклониться. Я смотрю на нее в замешательстве, пока не вижу, что она взяла в руки мой блокнот. Я краснею, ведь раньше я никому их не показывал. Я знаю, что меня просто высмеют, если я это сделаю.

Но она ничего не говорит. Она просто листает страницы с тем же пустым выражением лица, которое было у нее в классе. Когда она заканчивает их просматривать, то отдает книгу обратно. "Они хорошие". Это всего лишь два простых слова, но они так много значат для меня. Я даже начинаю плакать!

Увидев, что я начинаю плакать, ее глаза расширяются, и она делает шаг назад. Она оглядывается по сторонам, словно в поисках взрослого, но мы одни. Тогда она неловко поглаживает меня по голове. "Вот, вот? Эм, прости меня? Пожалуйста, не плачь".

Это неловко, и понятно, что она никогда раньше не утешала кого-то. Но это больше, чем я получал с тех пор, как мне сказали, что я беспричудный, и поэтому мои слезы продолжают течь.

Мы остаемся в таком состоянии до тех пор, пока не прозвенит звонок, возвещающий об окончании обеда. Вытирая слезы, я улыбаюсь ей, к ее явному удивлению. Такая яркая, думает она. "Спасибо тебе. Это очень много для меня значит".

С этими словами я хватаю ее за руку и начинаю идти в класс. Она следует за мной, смущенная моей реакцией. Хотя я знаю, что это больше не повторится, я рад, что нашелся человек, который был добр ко мне. Пусть даже ненадолго.

Мы заходим в класс, и, к сожалению, учителя здесь нет. Зато есть Качан и Изуми, а также некоторые другие их друзья. Увидев, что я с новенькой, они нахмурились.

"Эй, Тодороки, тебе не стоит с ним водиться. Этот Деку беспричудный!" кричит ей Изуми, и я тут же сбрасываю ее руку. Я иду к своему столу со сутуленными плечами и повисшей головой. Даже если это было только на обед, по крайней мере, у меня был друг.

Я чуть не спотыкаюсь, когда слышу, что она говорит. "Я не думаю, что есть что-то плохое в том, чтобы быть беспричудным. Я буду общаться с тем, кто мне нравится, и это точно не те люди, которые проигнорировали то, о чем я просила".

Они уставились на нее, разинув рты, когда она подошла ко мне и положила руку мне на плечо.

"Не обращай на них внимания. Давай сядем, учитель будет здесь с минуты на минуту".

Я сажусь на свое место, выражение моего лица застыло в шоке. 'Она... все еще собирается быть моим другом? Даже несмотря на то, что я беспричудный?'

К приходу учителя мне удастся выйти из шока, но когда я смотрю на взгляды Качана и Изуми, по моему позвоночнику пробегает дрожь. Я знаю, что мои издевательства станут намного хуже. Но...

Я смотрю на Тодороки, который в ответ дарит мне небольшую улыбку. Я краснею и отвожу взгляд.

Может быть, с другом все будет не так плохо.

□□□

"Прежде чем мы продолжим, я решил пригласить особого гостя". Все в замешательстве смотрят на Соака. Прежде чем они успевают спросить, кто это, он щелкает пальцами.

К удивлению тех, кто был из UA, появляется розовая девушка, похожая на инопланетянку! Мина в замешательстве оглядывается по сторонам, задавая обычные вопросы: Где я? Кто ты? Почему я здесь?

После быстрого объяснения, кроме того, почему ее случайно вызвали, она пожимает плечами и садится между Уракаой и Тогой. "Давайте начнем это шоу! Мне не терпится увидеть, кто с кем сойдется!" Герои и ученики фейспалмят, Тога хихикает, а Томура вздыхает.

На экране продолжается игра, и, наблюдая за монтажом, где Бакуго и Изуми издеваются над Изуку, толпа бросает на него взгляд.

"Бакуго, когда мы вернемся, ты будешь встречаться с Гончим Псом каждую неделю, пока не справишься со своими проблемами с гневом".

Он щелкает языком и смотрит в сторону, не встречаясь ни с кем взглядом. "Отлично".

"Ооо, ооо! Может, он будет добрее, покрытый кровью? Люди обычно добрее ко мне, когда я заставляю их истекать кровью! Ну, некоторые становятся более злыми, но если заставить их истекать кровью, эта проблема решается!" Тога смотрит на него, ее ухмылка обещает боль.

Несмотря на ее тревожные слова, почти ни у кого не хватает сил прокомментировать это. "Я знаю, что не должна этого говорить, но он действительно заслужил боль". Все удивленно смотрят на оскалившуюся Инко Мидорию.

"Никогда не думал, что мама Мидории может быть такой страшной". Киришима вздрагивает.

"Да..." тихо говорит Уракаа.

"Как получилось, что этот парень стал героем? Его детство такое же плохое, как и мое!".

"Правда". Шокированные слова детектива заставляют внимание переключиться на человека, который напал на USJ.

"Хм. Возможно, издевательства были не такими уж и страшными, если бы к ним не присоединилась его сестра?" Незу отпивает из своей вечно полной чайной чашки, размышляя.

Но прежде чем обсуждение продолжилось, слова Бакуго заставили их сфокусироваться на экране. "Хм. У нас никогда не было переводного студента".

Увидев человека, вошедшего в класс, они восклицают в шоке! Хотя никто из них не был так шокирован, как появившийся человек. "Я... девушка?" Покачивая головой, он поднимает руку, чтобы прикрыть свой шрам. "Даже будучи девушкой, старик не знает пощады!" Его слова не слышны в суматохе, которую устроили остальные, хотя Мина, конечно, громче всех.

"Шип! Я полностью шиперю их! Я еще не знаю, с кем я ее шиперю, но я точно ее с кем-то сведу!"

Забавное фырканье Соака утихомиривает их. "Если простой смены пола достаточно, чтобы вы все впали в припадок, то вы точно не продержитесь весь фильм".

Они затихают и пытаются успокоить себя его словами. Вместо этого они наблюдают за тем, как Мидория ест, а потом рисует. Ракурс смещается, когда Тодороки листает его, и они не могут не восхищаться работами.

"О, он такой талантливый~!"

"Я никогда не знал, что юный Мидория может так хорошо рисовать. А выглядит он так, будто ему всего восемь лет!" Всемогущий не может не думать о том, как много он на самом деле знает о своем преемнике, понимая, что не очень-то разбирается в его личной жизни.

"Я знала, ведь я сшила ему экипировку героя, когда он поступил в UA. На самом деле это он его нарисовал". Они удивленно смотрят на Инко. Похоже, у их Мидории припрятано несколько трюков.

"Мне больше интересно, что он написал в своих тетрадях "Анализ героя". Неизвестно почему, но у Незу плохое предчувствие на этот счет.

Его слова остаются без внимания, пока они смотрят трогательную сцену, как Тодороки-сама встает на защиту Изуми и Бакуго ради Мидории, сопровождаемую визгами Мины о том, что она их шиперет.

Их Тодороки краснеет от всех этих похвал, которыми они осыпают его за характер его двойника, не подозревая о его истинных мыслях. "Честно говоря, бывают моменты, когда я хотел бы быть беспричудным. По крайней мере, это было бы лучше, чем иметь причуды моего старика".

<http://tl.rulate.ru/book/113311/4273001>